

Сказки для взрослых

Без цензуры. Неадаптированные версии сказок.

Утонченные принцессы в платьях волшебной красоты, прекрасные рыцари без страха и упрека, злобные колдуны, непременно получающие по заслугам, и добрые зверушки, всегда готовые прийти на помощь...

Нет, забудьте об этой диснеевской идиллии. Настоящие сказки — это мрачные хорор-истории, в которых добро не всегда побеждает зло, рыцари оказываются жестокими насильниками, а крошечный воробышек способен заклевать человека до смерти.

Будоражащие воображение и щекочущие нервы неадаптированные версии «Золушки», «Белоснежки», «Гензеля и Гретель» и многие другие совсем недетские истории вошли в этот сборник. Вы точно не ожидали такого от сказочных персонажей...

Все еще сомневаетесь, что мачеха Золушки посоветовала своим дочерям отрезать пальцы и пятки, а злая мачеха Белоснежки — не монстр, а вполне вменяемая женщина, слегка обиженная судьбой? Сказочники пошатнут вашу уверенность шокирующими сказками.

Братья Гримм
СКАЗКИ
ДЛЯ
ВЗРОСЛЫХ

СКАЗКИ
ДЛЯ
ВЗРОСЛЫХ

Братья Гримм

СКАЗКИ
ДЛЯ
ВЗРОСЛЫХ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2021 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-8689-4 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Перевод с немецкого *Александра Марченко*

Дизайнер обложки *Евгений Вдовиченко*

Иллюстрации *Ф. Грот-Иоганна, Р. Лейнвебера*

Витончені принцеси в сукнях чарівної краси, лицарі без страху і догани, злісні чарівниці, які обов'язково отримують по заслугах, і добрі звірятка, завжди готові прийти на допомогу...

Ні, забудьте про цю диснейвську ідилію. Справжні казки — це похмурі горор-історії, в яких добро не завжди перемагає зло, лицарі виявляються жорстокими гвалтівниками, а крихітний горобчик здатен залякувати людину до смерті.

Збурюють уяву, лоскочуть нерви версії «Попелюшки», «Білосніжки», «Гензеля і Гретель» та багатьох інших зовсім не дитячих історій, які увійшли в цю збірку.

Гримм, братья

Г84 Сказки для взрослых / братья Гримм ; пер. с нем. А. Марченко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 432 с. : ил.

ISBN 978-617-12-8436-4

Утонченные принцессы в платьях волшебной красоты, рыцари без страха и упрека, злобные колдуньи, непременно получающие по заслугам, и добрые зверушки, всегда готовые прийти на помощь...

Нет, забудьте об этой диснеевской идиллии. Настоящие сказки — это мрачные хоррор-истории, в которых добро не всегда побеждает зло, рыцари оказываются жестокими насильниками, а крошечный воробушек способен заклевать человека до смерти.

Будоражащие воображение и щекочущие нервы версии «Золушки», «Белоснежки», «Гензеля и Гретель» и многих других совсем не детских историй вошли в этот сборник.

УДК 821.112.2-34

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Пестрая Шкурка

Жил когда-то король, и была у него жена с золотыми волосами, прекрасней которой не было никого на земле. Случилось так, что она заболела, и, почувствовав, что скоро умрет, позвала она его к себе и сказала:

— Если после моей смерти ты снова захочешь жениться, то твоя новая жена должна быть такой же красивой, как я, и волосы у нее должны быть такими же золотыми, как у меня. Пообещай, что исполнишь мою просьбу!

После того как король дал обещание, она закрыла глаза и почилла с миром.

Долгое время король был безутешен и даже не думал о том, чтобы жениться снова. Наконец его советники стали говорить, что так дальше продолжаться не может: король обязан найти себе жену, чтобы у его подданных была и королева. Во все концы земли разослали гонцов: им поручено было найти невесту для короля, которая не уступала бы красотой покойной королеве. Но по всему свету невозможно было сыскать такую же красавицу, да еще и с золотыми волосами. В конце концов гонцы вернулись домой ни с чем.

Была у короля дочь, такая же красивая, как и ее покойная мать, с волосами такого же золотистого оттенка. Девочка подросла, и, взглянув на нее однажды, король узрел, что она во всем схожа с его покойной супругой, и неожиданно почувствовал к ней страстную любовь. Тогда сказал он своим советникам:

— Я хочу жениться на своей дочери, ибо она как две капли воды похожа на мою покойную жену и мне вряд ли удастся найти вторую такую же прекрасную невесту.

Услышав это, советники испугались и ответили королю:

— Бог запретил отцу жениться на дочери; от *такого* греха не может произойти ничего хорошего, он приведет к гибели все наше королевство.

Принцесса изумилась еще больше, услышав о намерении отца, но надеялась, что ей все же удастся его разубедить. Она сказала:

— Прежде чем я исполню вашу волю, мне понадобятся три платья: одно золотое, как солнце, второе серебристое, как луна, а третье — блестящее, как звезды; кроме того, мне нужна шуба, сшитая из тысячи шкур, так чтобы было в ней понемногу от каждого зверя, обитающего в королевстве.

Про себя принцесса подумала, что исполнить ее желания будет невозможно и, таким образом, ей удастся развеять недобрые помыслы отца. Но король не отказался от своего намерения и поручил самым искусным мастерицам королевства соткать три платья — одно золотое, как солнце, второе серебристое, как луна, а третье блестящее, как звезды, — а егерям своим велел поймать по одному зверю из тех, что обитали в его владениях, и взять у них по лоскутку шкуры; затем из всех этих лоскутков сшили пеструю шубу. Наконец, когда все было готово, король приказал принести шубу, расстелил ее перед дочерью и сказал:

— Завтра сыграем свадьбу!

Поняв, что больше нет надежды отговорить отца, принцесса решила сбежать из дому. Ночью, пока все спали, она встала и выбрала среди своих драгоценностей три предмета: золотое кольцо, золотую прялку и золотое мотовило; три подаренных платья — солнечное, лунное и звездное — она положила в ореховую скорлупку, затем надела пеструю шубу и выпачкала лицо и руки сажей. Помолившись, принцесса покинула дворец и шла всю ночь, пока не достигла большого леса. Она устала от долгой ходьбы, залезла в дупло дерева и заснула.

На рассвете принцесса еще спала; солнце поднялось высоко в небо, а она все не просыпалась. Так уж случилось, что король, которому принадлежал этот лес, отправился на охоту. Собаки подбежали к дуплистому дереву, обнюхали его и стали бегать вокруг и лаять. Король сказал своим егерям:

— Посмотрите, что за дичь там прячется.

Егеря выполнили приказ и, вернувшись, доложили:

— В дупле спит диковинный зверь, его шкура состоит из множества разных мехов; никогда еще мы не видели ничего подобного.

Король сказал:

— Подумайте, сможете ли вы поймать этого зверя живым; если у вас это получится, привяжите его к повозке — мы заберем его с собой.

Но как только егеря дотронулись до девушки, она проснулась в ужасе и крикнула им:

— Я — бедная сирота, брошенная отцом и матерью, смилуйтесь, возьмите меня с собой!

Егеря ответили ей:

— *Пестрая Шкурка*, пойдём с нами; мы найдём тебе место на кухне — будешь золу выгребать.

Посадили они девушку на повозку и поехали обратно в королевский замок. Там ей выделили каморку под лестницей, куда не проникал дневной свет, и сказали:

— *Пестрая Шкурка*, тут ты будешь жить и спать.

Затем ее отправили в кухню; она носила дрова и воду, разводила огонь, ощипывала птицу, перебирала овощи, выгребала золу и выполняла прочую грязную работу.

Так и жила *Пестрая Шкурка* в нищете еще долгое время. Ах, прекрасная королевская дочь, что же с тобой будет!..

Однажды в замке решили устроить бал и девушка попросила повара:

— Можно мне ненадолго пойти наверх и посмотреть? Я постою снаружи за дверью.

Повар ответил ей:

— Да, ступай, но через полчаса ты должна вернуться и выгрести золу!

Девушка взяла масляную лампу, пошла в свою каморку, сняла с себя шубу, смыла с лица и рук сажу, и ее красота вновь засияла. Затем девушка открыла ореховую скорлупку, достала оттуда платье, которое блистало, как солнце, и отправилась наверх на празднество. Все расступались перед ней, поскольку думали, что она какая-нибудь принцесса. Король же вышел девушке навстречу, протянул руку и пригласил ее на танец, думая при этом: «Еще никогда не доводилось мне встречать такую красавицу!» Танец подошел к концу, девушка поклонилась, а когда король оглянулся, исчезла, и никто не знал, куда она подевалась. Стражей, стоявших перед замком, вызвали к королю и допросили, но никто из них не видел красавицу.

Принцесса же забежала в свою каморку, быстро сняла платье, вымазала лицо и руки сажей, надела шубу и, таким образом, снова

превратилась в Пеструю Шкурку. Когда она пришла на кухню и решила выгрести золу, повар сказал ей:

— Это подождет до завтра; приготовь-ка лучше суп для короля, а я тем временем тоже схожу наверх и погляжу на бал. Только смотри, чтобы в суп не упало ни волоска, иначе я больше не стану тебя кормить!

Повар ушел, а Пестрая Шкурка, как могла, сварила хлебный суп для короля, и когда все было готово, принесла из каморки свое золотое кольцо и положила его в миску с супом. Когда танцы закончились, король приказал принести ему супа; блюдо показалось правителю чрезвычайно вкусным, и он подумал, что никогда еще не пробовал ничего лучше. Когда король съел весь суп, он обнаружил на дне миски золотое кольцо. Не понимая, как оно туда попало, король приказал позвать к нему повара. Услышав приказ, повар испугался и сказал Пестрой Шкурке:

— Ты, небось, все-таки уронила волосок в суп. Если это так, тебе несдобровать!

Когда повар предстал перед королем, тот спросил его, кто приготовил суп. Повар ответил:

— Я.

Король возразил:

— Это неправда: суп приготовлен иначе, и он гораздо вкуснее, чем обычно.

Повар сказал:

— Должен признаться, что его сварил не я, а Пестрая Шкурка.

Тогда король приказал ему:

— Ступай и скажи ей, чтобы поднялась ко мне.

Когда Пестрая Шкурка явилась, король спросил у нее:

— Кто ты?

— Я бедная сирота, у которой не осталось ни отца, ни матери.

Король снова спросил:

— Что ты делаешь в моем замке?

— Я ни на что не гожусь, разве на то, чтобы в меня швыряли сапогами.

— Откуда же у тебя кольцо, которое было в супе?

Девушка ответила:

— Я не знаю ни о каком кольце.

Так ничего и не разузнав, король вынужден был ее отпустить.

Спустя некоторое время в замке снова устроили бал, и, как и в прошлый раз, Пестрая Шкурка попросила у повара разрешения понаблюдать за танцующими со стороны. Он ответил:

— Ступай, но вернись через полчаса и приготовь королю хлебный суп, который так ему понравился.

Девушка побежала в свою каморку, быстренько умылась, достала из ореховой скорлупки платье серебристое, как луна, и надела его. Затем она пошла наверх и затмила всех своей красотой; король, обрадовавшись, вышел ей навстречу. Бал только начался, и они стали танцевать вдвоем. Но как только танец закончился, принцесса снова исчезла — так быстро, что король не успел заметить, куда она скрылась. Девушка же влетела в свою каморку, опять переоделась в Пеструю Шкурку и отправилась в кухню варить суп. Когда повар пошел наверх, она принесла из каморки золотую прялку, положила ее в миску и налила сверху супа. Затем блюдо подали королю, и оно показалось ему столь же вкусным, как и в прошлый раз; правитель послал за поваром, который вновь вынужден был признаться, что суп приготовила Пестрая Шкурка. Девушка опять предстала перед королем, но и на этот раз ответила, что ни на что не годится, разве на то, чтобы в нее швыряли сапогами, и что она ничего не знает о золотой прялке.

Когда король устроил бал в третий раз, все произошло так же, как и прежде. Повар сказал:

— Ты, Пестрая Шкурка, наверняка ведьма и постоянно кладешь в суп что-то такое, от чего он становится вкуснее, чем когда его готовлю я.

Девушка умоляла отпустить ее наверх, и он разрешил ей на некоторое время отлучиться. Она побежала в свою каморку, надела платье, которое блестело, как звезды, и вошла в зал. Король снова пригласил на танец юную прелестницу, отметив про себя, что на этот раз она еще красивее. Пока они танцевали вдвоем, он незаметно надел ей на палец золотое кольцо и приказал музыкантам, чтобы те играли как можно дольше. Когда же танец все-таки подошел к концу, король хотел удержать девушку за руку, однако она вырвалась и так стремительно скрылась в толпе, что он потерял ее из виду. Принцесса со всех ног помчалась в свою каморку под лестницей, но поскольку провела наверху более получаса, не успела снять с себя красивое платье, а лишь накинула сверху шубу и измазалась сажей. Однако

в спешке девушка не довела дело до конца, и один палец у нее на руке остался белым. Пестрая Шкурка побежала в кухню, приготовила хлебный суп для короля, а когда повар пошел наверх, положила в миску золотое мотовило. Обнаружив в супе мотовило, король позвал к себе Пеструю Шкурку. Когда девушка пришла, он обратил внимание на ее белый палец и заметил кольцо, которое надел ей во время танца. Тут он крепко схватил Пеструю Шкурку за руку, а когда она попыталась вырваться, ее шуба слегка распахнулась и под ней замерцало звездное платье. Король сорвал с девушки шубу, ее золотые кудри рассыпались по плечам, и, больше не имея возможности скрыться, она предстала перед ним во всем своем великолепии. Она стерла с лица сажу и копоть и оказалась прекраснее, чем кто-либо на целом свете. Тут король молвил:

— Ты моя дорогая невеста, и мы больше никогда с тобой не расстанемся!

Вскоре после этого они сыграли свадьбу и жили долго и счастливо до конца своих дней.

Золушка

Заболела как-то жена одного богатого человека. Почувствовав приближение смерти, позвала она к себе свою единственную дочь и сказала:

— Доченька, оставайся доброй и благочестивой, дабы Господь всегда помогал тебе, тогда я буду присматривать за тобой с Небес и навеки останусь в сердце твоём.

Затем женщина закрыла глаза и почила с миром.

Девочка каждый день ходила на кладбище и плакала; была она доброй и благочестивой. Когда пришла зима, снег накрыл могилу ее матери белым одеялом, а когда его растопили лучи весеннего солнца, отец девочки женился во второй раз.

Новая жена привела в дом двух дочерей — красивых и белолицых с виду, но бессердечных и жестоких. Для бедной падчерицы настали трудные дни.

— С какой стати эта глупая курица будет сидеть с нами в комнате? — сказали ее сводные сестры. — Кто хочет есть хлеб, должен сперва его заработать. Ступай отсюда, посудомойка!

Они забрали у бедняжки красивую одежду, а взамен дали ей старое серое платье и деревянные башмаки.

— Вы только посмотрите на эту гордую принцессу, ишь как разоделась! — с насмешкой произнесли сестры и отвели ее на кухню.

Теперь ей приходилось тяжело работать с утра до вечера, вставать спозаранку, носить воду, разводить огонь, стряпать и стирать. Кроме того, сводные сестры причиняли ей всевозможные душевные страдания, издевались над ней, бросали горох и чечевицу в золу, а ей приходилось сидеть и выбирать их по зернышку. Вечером же, когда девочка уставала, она ложилась не на кровать, а прямо возле печи. И поскольку из-за этого она все время была покрыта пылью и золой, сводные сестры прозвали ее Золушкой.

Как-то раз решил отец отправиться на ярмарку и спросил у падчериц, что им привезти.

— Красивые платья, — ответила одна.

— Жемчуг и драгоценные камни, — сказала другая.

— Ну а тебе, Золушка, чего бы хотелось? — спросил отец.

— Сломай и привези мне первую веточку, которая ударит тебя по шляпе по пути домой!

Накупил отец падчерицам на ярмарке красивых платьев, жемчуга и драгоценных камней, а на обратном пути, когда проезжал он мимо куста лещины, ветка хлестнула его по шляпе и сорвала ее с головы. Отломил он эту ветку и взял с собой. Вернувшись домой, вручил он падчерицам подарки, а Золушке дал веточку лещины. Девочка поблагодарила отца, пошла на могилу матери, посадила там веточку и горько расплакалась; слезы бедняжки падали на могилу и орошали ее. И выросло из той веточки высокое и красивое дерево. Каждый день Золушка трижды ходила на могилу матери, плакала и молилась, и каждый раз прилетала на дерево белая птичка; стоило девочке загадать желание, как птичка тут же бросала вниз то, о чем мечтала Золушка.

Однажды король решил устроить бал, который должен был продлиться три дня; на него пригласили прекрасных девиц со всего королевства, дабы королевич мог выбрать себе невесту. Услышав, что им тоже разрешено явиться на празднество, мачехины дочери обрадовались, позвали Золушку и сказали ей:

— Расчеши нам волосы, начисти туфли и застегни пряжки — мы поедem на бал в королевский замок.

Золушка повиновалась, но расплакалась, поскольку ей тоже хотелось потанцевать на балу. Она попросила мачеху, чтобы та и ей позволила поехать в королевский замок.

— Золушка, — сказала мачеха, — посмотри на себя: ты вся в пыли и золе, разве ты можешь в таком виде явиться в королевский замок? У тебя же нет ни красивого платья, ни туфель, как ты будешь танцевать?

Когда же Золушка наконец перестала умолять мачеху, та сказала ей:

— Я высыпала в золу миску чечевицы; если успеешь выбрать зерна из золы за два часа, поедешь на бал вместе с нами.

Вышла девушка через заднюю дверь в сад и крикнула:

— Кроткие голуби и горлицы, и все птички поднебесные, помогите мне выбрать зерна из золы:

Хорошие — в горшочек,
Негодные — в зобочек.

Тут прилетела к кухонному окошку пара голубей, за ними пара горлиц, а следом — целая стая разных птиц поднебесных слетелась и уселась вокруг золы. И стали голуби кивать головками и клевать зернышко за зернышком, собирая чечевицу в миску. Не прошло и часа, как они справились с заданием и улетели прочь. Отнесла девушка миску мачехе, радуясь тому, что теперь сможет пойти на бал, но та сказала ей:

— Золушка, нет у тебя красивого платья, да и танцевать ты не умеешь, над тобой все только посмеются.

Когда же девушка расплакалась, мачеха добавила:

— Если ты выберешь за час из золы две миски чечевицы, то пойдешь на бал вместе с нами.

Высыпала мачеха две миски чечевицы в золу и подумала: «С этим-то она наверняка не справится».

Золушка снова прошла через заднюю дверь в сад и крикнула:

— Кроткие голуби и горлицы, и все птички поднебесные, помогите мне выбрать зерна чечевицы из золы:

Хорошие — в горшочек,
Негодные — в зобочек.

Тут прилетела к кухонному окошку пара голубей, за ними пара горлиц, а следом — целая стая разных птиц поднебесных слетелась и уселась вокруг золы. И стали голуби кивать головками и клевать зернышко за зернышком, собирая чечевицу в миску.

Не прошло и получаса, как справились они с заданием и улетели прочь. Отнесла девушка миску мачехе, радуясь тому, что теперь сможет пойти на бал, но та сказала ей:

— Зря старалась, мы все равно не возьмем тебя с собой, ведь нет у тебя красивого платья, да и танцевать ты не умеешь — нам пришлось бы краснеть из-за тебя.

Мачеха отвернулась от Золушки и поспешила на праздник со своими горделивыми дочерьми.

Оставшись дома одна, Золушка пошла на могилу матери, стала под лещиной и воскликнула:

— Ты качнись, отряхнись, деревцо, ты одень меня в золото-серебро!

Сбросила ей птица платье из золота и серебра и туфельки, вышитые шелком и серебром. Девушка тут же переделалась и поспешила на бал. Когда Золушка явилась в королевский замок, мачеха и сводные сестры не узнали ее, решив, что это, должно быть, какая-то принцесса — так прекрасна она была в своем золотом платье. О Золушке они даже не подумали, полагая, что она все еще сидит дома и перебирает чечевицу. Королевич подошел к красавице, взял ее за руку и пригласил на танец. И так она ему понравилась, что он все время танцевал только с ней, не отпуская ее руки, а когда кто-то другой хотел пригласить девушку на танец, говорил:

— Я с ней танцую!

Так и протанцевала Золушка до самого вечера, а когда решила, что пора возвращаться домой, королевич сказал ей:

— Я тебя провожу.

Ему хотелось узнать, в какой семье родилась такая красавица. Но Золушка убежала от него и забралась на голубятню. Дождался королевич, пока отец Золушки вернется домой, и сообщил ему, что в его голубятню забралась прелестная незнакомка. Старик подумал: «Уж не Золушка ли это?» Падчерицы принесли ему топор и тесак, и он разрубил голубятню надвое; однако там никого не оказалось. Тогда все вошли в дом и увидели, что Золушка, освещаемая тусклым светом масляной лампы, лежит на золе в своей грязной одежде.

Забравшись в голубятню, девушка тут же вылезла оттуда с обратной стороны и побежала к деревцу лещины. Там она сняла с себя красивое платье и положила его на могилу, и птичка унесла его с собой. Затем Золушка надела свое старое грязное платье, пошла в кухню и улеглась на кучу золы.

На следующий день бал продолжился и отец Золушки, ее мачеха и сводные сестры снова отправились в королевский замок. Золушка пошла к лещине и сказала:

— Ты качнись, отряхнись, деревцо, ты одень меня в золото-серебро!

Тут птичка сбросила ей еще более роскошное платье, чем накануне. Девушка явилась в нем в королевский замок, и все были поражены ее красотой. Королевич надеялся, что она вернется; он с радостью взял ее

за руку и танцевал лишь с ней одной. Когда же другие мужчины подходили, чтобы пригласить Золушку на танец, королевич говорил:

— Я с ней танцую!

Наступил вечер, и девушка решила, что ей пора возвращаться домой. Королевич последовал за ней, чтобы посмотреть, в какое здание она войдет, но Золушка ускользнула от него и укрылась в большом саду за домом. Была в том саду высокая груша, и висело на ней много красивых и вкусных плодов. Забралась на грушу Золушка, юркая, как белочка, спряталась среди ветвей, и королевич не знал, куда она подевалась.

Он дождался, когда отец Золушки вернется домой, и сказал ему:

— Прелестная незнакомка снова убежала от меня и, кажется, залезла на грушу.

«Уж не Золушка ли это?» — подумал отец; он приказал принести топор и срубил дерево, но на нем никого не оказалось. Тогда все вошли в кухню и увидели, что Золушка, как обычно, лежит на золе; как и в прошлый раз, она спрыгнула с обратной стороны дерева, вернула птичке красивое платье, а сама надела свое старое и потрепанное и побежала в кухню.

На третий день, когда все снова ушли из дому, Золушка отправилась на могилу матери и обратилась к деревцу:

— Ты качнись, отряхнись, деревцо, ты одень меня в золото-серебро!

В этот раз птичка сбросила ей такое великолепное, сияющее платье, какого еще никто не видывал; туфельки же были обшиты чистым золотом. Когда Золушка явилась на бал в этом наряде, у всех от изумления даже речь отняло. Сын короля снова танцевал лишь с ней одной, а стоило кому-то попытаться пригласить Золушку на танец, королевич отвечал:

— Я с ней танцую!

Наступил вечер, и Золушка собралась уходить. Королевич хотел проводить ее, но она так быстро исчезла из виду, что он не смог ее догнать. Однако на этот раз королевич прибег к хитрости: он заранее приказал обмазать смолой лестницу, поэтому, когда девушка спускалась по ней, ее левая туфелька прилипла к ступеньке. Королевич взял туфельку в руки и увидел, что она маленькая, изящная и полностью обшита золотом.

На следующее утро он отправился с туфелькой к отцу Золушки и сказал:

— Никто не будет моей супругой, кроме девушки, которой подойдет эта золотая туфелька.

Обрадовались мачехины дочки, ведь ноги у них были красивые. Решила старшая сестра примерить туфельку и пошла к себе в комнату вместе с матерью. Да вот беда: большой палец не поместился, туфелька оказалась мала. Тогда дала мать девушке нож и сказала:

— На, отрежь большой палец у себя на ноге, ведь когда ты станешь королевой, тебе не нужно будет больше ходить.

Отрезала девушка себе палец, кое-как натянула туфельку и, стиснув зубы от боли, вышла к королевичу. Тот объявил ее своей невестой, посадил на коня и уехал. Однако когда они проезжали мимо могилы Золушкиной матери, два голубя, сидевшие на ветке лещины, проворковали:

Хочется любви, да туфелька в крови!
Знать, невеста солгала, раз ей туфелька мала!

Посмотрел королевич на ступню девушки и увидел, что она кровоточит. Тогда повернул он своего коня, отвез фальшивую невесту обратно домой, сказал, что она не та, кого он ищет, и попросил среднюю сестру примерить туфельку.

Та пошла к себе в комнату и стала надевать туфельку. Да вот беда: пальцы-то влезли, но пятка оказалась слишком велика. Тогда дала мать девушке нож и сказала:

— На, отрежь кусок пятки, ведь когда ты станешь королевой, тебе не нужно будет больше ходить.

Отрезала девушка себе кусок пятки, кое-как натянула туфельку и, стиснув зубы от боли, вышла к королевичу. Тот объявил ее своей невестой, посадил на коня и уехал. Однако когда они проезжали мимо могилы Золушкиной матери, два голубя, сидевшие на ветке лещины, проворковали:

Хочется любви, да туфелька в крови!
Знать, невеста солгала, раз ей туфелька мала!

Посмотрел королевич на ступню девушки и увидел, что не только туфелька, но и белый чулок насквозь промок от крови. Тогда повернул он коня и отвез фальшивую невесту обратно домой.

— И эта не та, кого я ищу, — обратился королевич к отцу Золушки. — У вас, случайно, нет еще одной дочери?

— Да вот, — ответил старик, — от моей покойной жены осталась Золушка, но она такая хилая и чумазая и никак не может быть вашей невестой.

Королевич все же попросил привести Золушку к нему, однако мачеха сказала:

— Ваше величество, она такая грязнуля, что ее и показать вам стыдно!

Но королевич настаивал на своем, и мачехе пришлось позвать Золушку. Та вымыла руки и лицо, спустилась и поклонилась королевичу, и он подал ей золотую туфельку. Золушка села на табурет, сняла с себя тяжелый деревянный башмак и сунула ногу в туфельку; пришлась ей туфелька впору. Когда же девушка встала, королевич посмотрел ей в глаза и, узнав красавицу, с которой танцевал на балу, воскликнул:

— Вот моя настоящая невеста!

Мачеха и сводные сестры сперва перепугались, а затем побледнели от гнева. Королевич же усадил Золушку на коня и уехал. Когда они проезжали мимо лещины, два белых голубя, сидевших на ветке, проворковали:

Знать, твоя это невеста, раз уж туфелька налезла!

Затем птицы взлетели и уселись Золушке на плечи — одна справа, другая слева, — да так там и остались.

Настал день свадьбы, и злые сводные сестры явились в королевский замок, решив вкрасься в доверие к Золушке и приобщиться к ее счастью. Когда жених с невестой шли в церковь, старшая сестра стала справа, а младшая — слева, и голуби выклевали им по глазу. Когда же новобрачные выходили из церкви, старшая сестра стала слева, а младшая — справа, и голуби выклевали им по второму глазу. Так были они наказаны за злобу и ложь слепотой на всю оставшуюся жизнь.

Братец и сестрица

Братец взял сестрицу за руку и сказал:

— С тех пор как умерла матушка, у нас не было ни единой спокойной минуты. Мачеха бьет нас каждый день, а когда мы к ней подходим, пинками отгоняет прочь. Есть нам приходится черствые хлебные корки; даже собаке живется лучше, ведь мачеха иногда бросает ей под стол лакомые кусочки. Слава богу, что матушка не видит, как обращаются с ее детьми! Давай уйдем из дому, хоть на мир посмотрим!

Целый день шли они по лугам, полям и горам, а когда начался дождь, сестрица сказала:

— Это плачет Бог и наши сердца!

К вечеру они добрались до большого леса и так устали от страданий, голода и долгого пути, что залезли в дупло дерева и уснули.

Когда они проснулись на следующее утро, солнце уже стояло высоко в небе и его жаркие лучи проникали в дупло. Братец молвил:

— Сестрица, мне хочется пить. Пойдем поищем ручеек, кажется, я слышу, как он журчит где-то неподалеку.

Братец встал, взял сестрицу за руку, и они вдвоем отправились на поиски ручья. Но злая мачеха была ведьмой; она увидела, как дети ушли из дому, прокралась за ними тайком, как это умеют делать ведьмы, и заколдовала все ручьи в лесу. Когда дети обнаружили небольшой родничок, который, сверкая на солнце, струился по камням, братец захотел из него напиться. Но тут сестрица услышала, как ручеек зажурчал:

— Кто из меня напьется, тот тигром обернется, кто из меня напьется, тот тигром обернется.

Испугавшись, девушка крикнула:

— Умоляю тебя, братец, не пей, а то станешь диким зверем и разорвешь меня на куски!

Мальчик не стал пить из родника, хоть и страдал от жажды.

— Я подожду, пока мы не найдем другой родник, — сказал он.

Подошли они ко второму ручейку, и сестрица услышала, как он зажурчал:

— Кто из меня напьется, тот волком обернется, кто из меня напьется, тот волком обернется.

Тогда она закричала:

— Братец, умоляю тебя, не пей, а то превратишься в волка и съешь меня!

Мальчик не стал пить.

— Я подожду, пока мы не найдем другой родник, — сказал он, — но тогда уж мне придется попить, что бы ты ни говорила, — слишком уж сильна моя жажда.

Подошли они к третьему ручейку, и сестрица услышала, как он зажурчал:

— Кто из меня напьется, тот олененком обернется, кто из меня напьется, тот олененком обернется.

И молвила девушка:

— Ах, братец, умоляю тебя, не пей, а то станешь олененком и убежишь от меня!

Но братец опустил на колени, наклонился над ручьем и зачерпнул воды. Как только первые капли коснулись его губ, мальчик тут же превратился в олененка.

Заплакала сестрица над бедным заколдованным братцем; олененок тоже заплакал и, печальный, уселся рядом с ней. Наконец девушка произнесла:

— Не бойся, милый мой олененок, я ни за что тебя не брошу.

Она сняла с себя золотую подвязку, надела ее олененку на шею, затем нарвала ситника, сплела из него мягкую веревку и, прикрепив ее к подвязке, повела братца вглубь леса. После долгих скитаний дети наконец набрали на избушку. Девушка заглянула в окошко и, поскольку внутри никого не было, решила: «Здесь мы и будем жить». Собрав листьев и мха, она устроила олененку мягкую постель и с тех пор каждое утро отправлялась в лес, где собирала корни, ягоды и орехи, а олененку приносила нежную траву, и он ел у нее из рук, весело подпрыгивая. Вечером же, устав от дневных забот, сестрица читала молитву, затем клала голову на спину олененка, которая служила ей подушкой, и забывалась сладким сном. Если бы только братец вновь обрел человеческий облик, они жили бы без забот.

Прошло некоторое время; дети продолжали жить вдвоем посреди леса. Но однажды случилось так, что тамошний король решил устроить большую охоту. По лесу разнеслись звуки охотничьего рога, лай собак и радостные крики егерей. Олененок услышал все это, и ему захотелось во что бы то ни стало взглянуть на эту кутерьму.

— Отпусти меня посмотреть на охоту, мне невозможно сидеть взаперти! — стал упрашивать он сестрицу, пока та наконец не согласилась.

— Но гляди, возвращайся к вечеру, — велела она. — Я запру дверь от диких охотников. Чтобы я тебя узнала, постучи и скажи: «Сестрица,пусти меня!» Пока ты не произнесешь этих слов, я не открою дверь.

Выскочил олененок из избушки; было ему на приволье весело и хорошо. Увидев красивое животное, король и егеря бросились в погоню, но все никак не могли его догнать. Когда же им показалось, что они вот-вот его настигнут, олененок перепрыгнул через кусты и исчез в зарослях. Как только стемнело, он подбежал к избушке, постучался в дверь и молвил:

— Сестрица,пусти меня!

Дверца открылась, олененок заскочил внутрь и улегся спать на мягкой подстилке.

Утром снова началась охота, и, услышав звуки охотничьего рога и веселые возгласы егерей, олененок опять почувствовал беспокойство и стал умолять сестрицу:

— Сестрица,открой дверь, мне хочется погулять!

Сестрица открыла ему дверь и сказала:

— К вечеру ты должен вернуться и произнести слова, о которых мы договаривались.

Увидев олененка с золотой подвязкой на шее, король и егеря снова бросились следом за ним, однако животное оказалось слишком уж быстрым и проворным. Погоня продолжалась целый день; под вечер охотникам удалось окружить олененка, а один из егерей слегка ранил его в ногу; олененок стал прихрамывать и больше не мог убежать так быстро, как раньше. Один из егерей прокрался за ним к избушке, услышал, как олененок воскликнул: «Сестрица,пусти меня!», и увидел, что дверь открылась и тут же захлопнулась. Егерь запомнил все это и, вернувшись к королю, рассказал ему о том, что увидел и услышал. Тогда король молвил:

— Завтра мы снова поедem на охоту!

Сестрица же изрядно испугалась, увидев, что ее братца-олenenка ранили. Она смыла с его ноги кровь, приложила к ране целебные травы и сказала:

— Ложись спать, милый мой олененок, скоро все заживет.

И вправду, рана оказалась настолько незначительной, что наутро олененок забыл о ней. Услышав в лесу веселые крики егерей, он сказал:

— Невмоготу мне сидеть в избушке, пойду-ка я прогуляюсь.

Я помчусь так быстро, что никто меня не поймает!

Сестрица расплакалась и воскликнула:

— Убьют они тебя и останусь я одна-одинешенька на белом свете! Не стану я тебя выпускать.

— Тогда я умру здесь от тоски, — ответил олененок. — Стоит мне лишь услышать звук рога, как мои ноги сами бегут в лес!

Сестрице не оставалось ничего иного, кроме как отпереть дверь, и она с тяжелым сердцем посмотрела вслед олененку, который тут же помчался в лес, резвый и счастливый.

Заметив олененка, король велел охотникам:

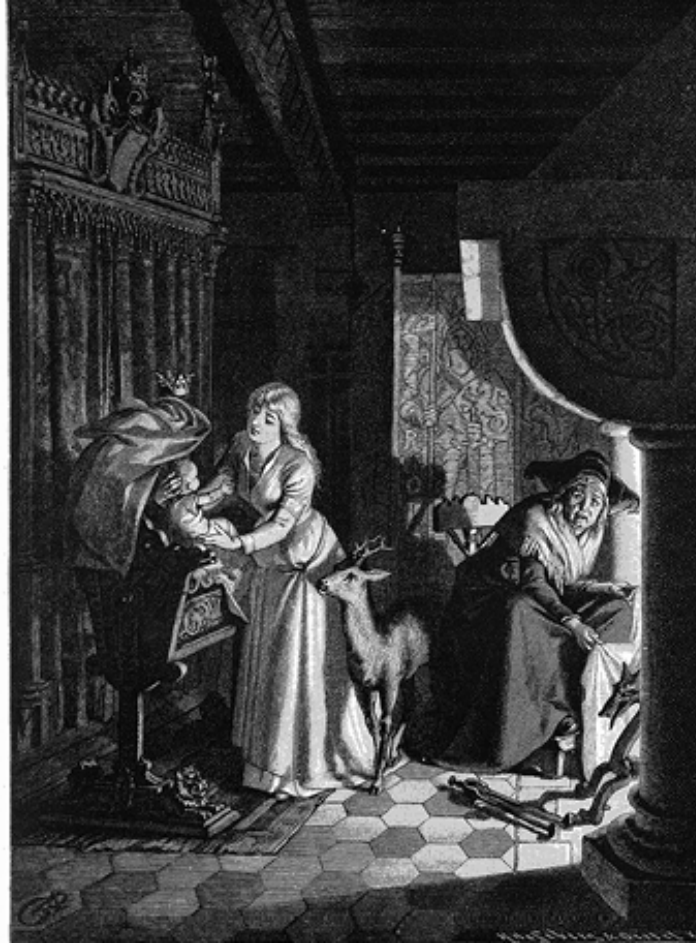
— Гоняйтесь за ним весь день до самой ночи, только смотрите, не причините ему вреда.

Как только зашло солнце, король сказал егерю:

— Ну, теперь пойдem, покажешь мне эту лесную избушку.

Приблизившись к домику, король постучал в дверку и сказал:

— Дорогая сестрица,пусти меня!

Дверка открылась, король вошел внутрь и обнаружил там девушку, да какую пригожую; никогда еще не доводилось ему встречать такую красавицу. Девушка испугалась, увидев, что перед ней не ее олененок, а какой-то незнакомый мужчина с золотой короной на голове. Однако король ласково посмотрел на нее, протянул ей руку и сказал:

— Не хочешь ли ты отправиться в мой замок и стать моей дорогой женой?

— Хочу, — ответила девушка, — но олененок должен пойти со мной, я ни за что его не брошу.

И сказал тогда король:

— Он останется при тебе до конца твоих дней и ни в чем не будет испытывать нужды.

Тем временем прибежал и олененок; сестрица снова привязала его за веревку из ситника, взяла ее в руку и покинула вместе с братцем

лесную избушку.

Усадил король красавицу на коня и привез в свой замок; сыграли они там пышную свадьбу, и стала девушка его королевой. Долгое время жили они все вместе в счастье и достатке; олененка холили и лелеяли, и он радостно бегал по королевскому саду.

Злая мачеха, из-за которой детям пришлось скитаться по миру, решила было, что сестрицу разорвали в лесу дикие звери, а братца застрелили королевские егеря, приняв его за обычного олененка. Когда же она услышала, что дети счастливы и им хорошо живется, в ее сердце проснулись зависть и злоба, и с тех пор она дни напролет лишь о том и помышляла, как бы снова сделать их несчастными.

Ее родная дочка, одноглазая и страшная, как темная ночь, стала упрекать мать:

— Если уж кому и следовало стать королевой, так это мне.

— Потерпи немного, — ответила ей старуха и добавила с довольным видом: — Как придет время, я все улажу.

В назначенный срок родила королева прекрасного мальчика; пока король был на охоте, старая ведьма приняла облик камеристки, вошла в покои, где почивала королева, и сказала ей:

— Идемте, госпожа, ванна готова; она вам поможет, придаст новых сил. Поторопитесь, пока вода не остыла!

Ведьмина дочка была тут как тут; вдвоем с матерью они отнесли ослабевшую королеву в баню, уложили ее в ванну, а затем заперли дверь снаружи и убежали. Они развели в бане воистину адский огонь, и юная красавица вскоре задохнулась.

После этого старуха взяла свою дочь, надела на нее чепец и уложила в постель вместо королевы. Она сделала ее красавицей, вот только отсутствующий глаз вернуть не смогла, поэтому пришлось ее дочке лечь на бок, чтобы король не заметил подмены.

Вернувшись вечером с охоты, король узнал, что у него родился сын, очень обрадовался и хотел было навестить свою милую жену в ее покоях, чтобы справиться, как она себя чувствует. Но старуха закричала:

— Ради всего святого, не открывайте полог! Королеве больно смотреть на свет, пускай она отдохнет еще немного!

Король отошел от кровати, так и не узнав, что в постели лежит ненастоящая королева.

Наступила полночь, и все уснули. Тогда нянька, которая сидела в детской у колыбельки и одна-единственная во всем замке не спала, увидела, как дверь открылась и в детскую вошла настоящая королева. Она вынула ребенка из колыбельки, положила его на руку и покормила грудью. Затем королева поправила подушечку, уложила ребенка обратно в колыбельку и укрыла его одеяльцем. Об олененке она тоже не забыла — направилась в тот угол, где он лежал, погладила его по спине, а затем молча вышла из детской. На следующее утро нянька спросила у стражей, не заходил ли ночью кто-нибудь в замок, но те ответили ей, что никого не видели.

Так являлась королева еще много ночей, не произнося при этом ни слова; нянька каждый раз видела ее, но не решалась никому об этом рассказать.

Однажды ночью королева наконец заговорила с ней:

Как мое дитя? Как олененок мой?
Приду еще дважды и не вернусь домой.

Нянька не ответила ей, но когда королева ушла, отправилась к королю и все ему рассказала. И молвил тогда король:

— Боже мой, что же это значит? Завтра ночью я останусь сторожить у колыбели сына.

Вечером он отправился в детскую. В полночь королева снова явилась и сказала:

Как мое дитя? Как олененок мой?
Приду еще раз и не вернусь домой.

Она позаботилась о ребенке, как делала это каждую ночь, а затем покинула детскую. Король не осмелился с ней заговорить, но решил не спать и следующей ночью. Однако на этот раз королева произнесла:

Как мое дитя? Как олененок мой?
Не суждено мне больше вернуться домой.

Тут уж король не выдержал, бросился к ней и воскликнул:
— Ты не кто иная, как моя милая жена!

— Да, я твоя жена, — ответила королева и тотчас по милости Божьей вернулась к жизни — такая же юная, красивая и здоровая, как и прежде. После этого она поведала королю о беззаконии, которое злая ведьма и ее дочь совершили против нее.

Король приказал привести обеих злодеек на суд, и им вынесли приговор. Дочку отвели в лес, где ее растерзали дикие звери, а старую ведьму отправили на костер, и она сгорела в страшных муках. Когда же от старухи остался лишь пепел, олененок вновь обрел человеческий облик.

С тех пор братец и сестрица были неразлучны и жили счастливо до конца своих дней.

Мужичонка

Были когда-то в одной деревне все жители богачами, и только один, которого прозвали *Мужичонкой*, был бедняком. Хотелось Мужичонке и его жене купить хотя бы одну-единственную коровку, но, как назло, не было у них за душой ни гроша. И вот однажды сказал он жене своей:

— Послушай, мне тут мысль хорошая в голову пришла: у нас же кум плотник, пускай он смастерит нам из дерева теленка, мы его покрасим в бурый цвет, чтобы он выглядел, как остальные телята; глядишь, со временем он подрастет и будет у нас корова.

Жене эта идея пришлась по душе, и вот их кум вырезал да выстрогал из дерева теленочка, раскрасил его как следует, а еще сделал так, чтобы у него опускалась голова, как будто он травку щиплет.

Когда на следующее утро коров погнали на выпас, Мужичонка подозвал к себе пастуха и сказал ему:

— Смотри, у меня есть теленок, но он еще маленький и его приходится носить на руках.

— Не тревожься, — ответил пастух, взял теленка на руки и, принеся его на пастбище, поставил на траву.

Теленок все стоял на месте да покачивал головой, как будто щипал траву, и пастух подумал: «Смотри, как уплетает, небось, скоро сам побежит!» Вечером, когда пастух решил погнать стадо обратно в деревню, он сказал теленку:

— Раз ты способен стоять тут да набивать себе брюхо, то и домой сможешь добраться сам, я не собираюсь тащить тебя на руках.

Тем временем Мужичонка стоял перед домом, поджидая своего теленка. Когда же пастух погнал стадо через деревню, а теленка среди коров не оказалось, Мужичонка спросил, куда он подевался.

Пастух ответил:

— Наверное, все еще на лугу; он никак не мог наесться и не хотел возвращаться домой вместе с остальными коровами.

Но Мужичонка ответил:

— Нет уж, так дело не пойдет, верни мне мою скотину.

Пошли они вдвоем на луг, но теленка уже и след простыл, видимо, кто-то его украл. Тогда пастух сказал:

— Наверное, он куда-то убежал.

— Негоже так поступать! — возмутился Мужичонка и привел пастуха к сельскому старосте; тот отругал пастуха и приказал, чтобы он за свою беспечность отдал Мужичонке корову взамен пропавшего теленка.

Так у Мужичонки и его жены появилась долгожданная корова. Они радовались ей от всего сердца, но, как на грех, кормить корову было нечем, поэтому вскоре им довелось ее зарезать. Они посолили мясо, и Мужичонка отправился в город, чтобы продать шкуру, а на вырученные деньги заказать куму еще одного теленка.

Проходит Мужичонка мимо мельницы, видит — сидит на земле ворон со сломанными крыльями. Сжалился Мужичонка над птицей и закутал ее в коровью шкуру. Но тут погода испортилась, дождь полил как из ведра, да и ветер бушевал вовсю, поэтому завернул Мужичонка на мельницу и попросил его приютить. Жена мельника была дома одна и сказала ему:

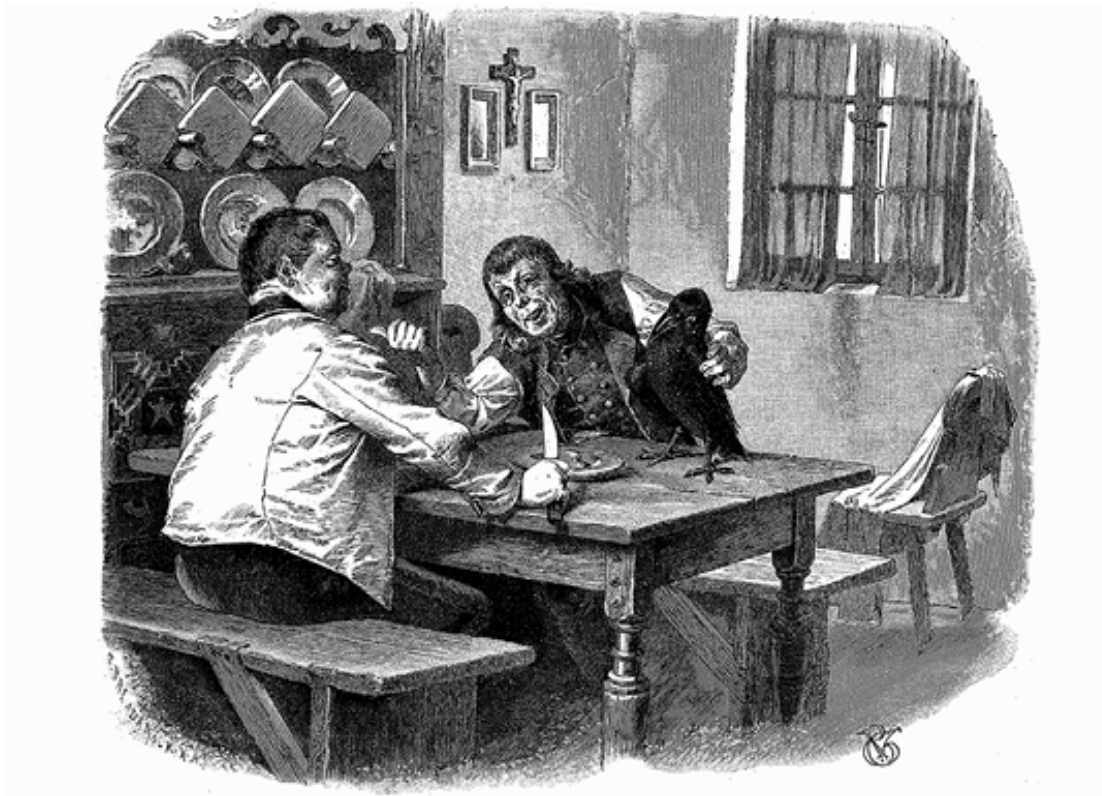
— Ложись на солому.

Подкрепившись хлебом и сыром, которыми угостила его хозяйка, Мужичонка бросил рядом с собой коровью шкуру и улегся поудобнее. Жена мельника решила, что он устал и уснул.

Тем временем к ней в гости пожаловал пастор. Мельничиха радостно приняла его и сказала:

— Пока мой муж не вернулся, давайте мы с вами полакомимся на славу.

Мужичонка подслушал их разговор и после слова «полакомимся» разозлился не на шутку из-за того, что ему пришлось довольствоваться одним лишь ломтиком хлеба с сыром. Тем временем женщина принесла и поставила на стол жаркое, салат, пирог и вино.

Как только мельничиха и пастор уселись, чтобы угоститься, с улицы раздался стук.

— О господи, это мой муж! — воскликнула женщина и тут же спрятала лакомства: жаркое — в духовку, вино — под подушку, салат — на кровать, пирог — под кровать, ну а пастора выставила в сени и приказала ему спрятаться в шкафу у входа. Затем она открыла мужу дверь и сказала: — Слава богу, что ты вернулся! Погода на улице такая, как будто вот-вот настанет конец света!

Мельник увидел Мужичонку, лежащего на соломе, и спросил:

— Что он тут делает?

— Ах, — ответила жена, — этот бедняга попросил укрыть его от непогоды; я дала ему хлеба с сыром и уложила на солому.

— Ну, я не против, пускай побудет у нас, — сказал муж. — А теперь принеси мне чего-нибудь поесть.

Жена ответила:

— Могу предложить тебе только хлеба с сыром.

— Я и этому буду рад, — сказал мельник, затем взглянул на Мужичонку и крикнул ему: — Если хочешь, можешь ко мне

присоединиться.

Мужичонку долго уговаривать не пришлось — он сразу же встал и уселся за стол. Тут мельник увидел ворона, который вылез из-под коровьей шкуры, и спросил:

— А это еще что такое?

— Это мой вещун, — ответил Мужичонка.

— Может ли он и мне что-нибудь предсказать? — поинтересовался мельник.

— Почему бы и нет? — сказал Мужичонка. — Правда, он всегда делает четыре предсказания, а пятое оставляет при себе.

Мельника одолело любопытство, и он попросил:

— Пускай он что-нибудь мне предскажет!

Тогда Мужичонка надавил пальцем ворону на голову и тот прохрипел: «Крр! Крр!»

— Что он сказал? — спросил мельник.

— Первое его предсказание гласит, что под подушкой спрятано вино.

— Черт побери, это было бы неплохо! — произнес мельник и, подойдя к кровати, вытащил из-под подушки бутылку вина. — Ну, пускай продолжает.

Мужичонка снова заставил ворона закаркать и пояснил:

— Второе его предсказание гласит, что в духовке стоит жаркое.

— Черт побери, это было бы неплохо! — воскликнул мельник и, подойдя к печи, обнаружил там жаркое.

Мужичонка опять заставил ворона «пророчествовать», а затем сказал:

— Третье его предсказание гласит, что на кровати стоит салат.

— Черт побери, это было бы неплохо! — раззадорился мельник и действительно нашел на кровати миску салата.

Наконец Мужичонка нажал пальцем на голову ворона в четвертый раз и сказал:

— Последнее его предсказание гласит, что под кроватью стоит пирог.

— Черт побери, это было бы неплохо! — крикнул мельник и достал из-под кровати пирог.

Они вдвоем с Мужичонкой сели за стол, а мельничиха до смерти перепугалась и, забрав с собой все ключи, решила прилечь. Мельнику

не терпелось услышать пятое предсказание ворона-вещуна, но Мужичонка сказал:

— Давайте мы сперва поедем спокойно, ведь пятое предсказание всегда о чем-нибудь нехорошем.

Поели они и начали торговаться, сколько мельник готов заплатить за пятое предсказание, пока не сошлись на трехстах талерах. Тогда Мужичонка снова надавил ворону на голову и тот хрипло каркнул.

Мельник спросил:

— Что он сказал?

Мужичонка ответил:

— Он говорит, что в шкафу возле входа затаился черт.

— Черта надо выгнать из дому, — сказал мельник и вышел в сени.

Жене пришлось отдать ему ключ от шкафа, и Мужичонка отпер дверцу. Пастор тут же выскочил из шкафа и помчался прочь во весь дух.

Тогда мельник воскликнул:

— Правду сказал вещун! Я видел нечистого собственными глазами!

Так Мужичонка заполучил триста талеров. На следующее утро он спозаранку покинул мельницу и вернулся домой. Мало-помалу дела у Мужичонки пошли на лад, он построил себе красивый дом, и соседи стали поговаривать:

— Кажись, наш Мужичонка побывал там, где с неба падает золотой снег, а деньги гребут лопатой.

Вызвали Мужичонку к старосте, чтобы выведать, откуда взялись его богатства.

Мужичонка ответил:

— Я продал в городе коровью шкуру за триста талеров.

Услыхали это селяне и тоже захотели извлечь большую выгоду.

Побежали они все домой, зарезали своих коров, сняли с них шкуры и собрались идти в город, чтобы продать их за кругленькую сумму. Тут староста воскликнул:

— Чур, моя служанка пойдет первой!

Пошла его служанка в город, и купец дал ей за коровью шкуру жалкие три талера; когда же и остальные селяне к нему нагрянули, купец дал им еще меньше, сказав, что не знает, что ему делать со всеми этими шкурами.

Обозлились селяне на Мужичонку за то, что он их одурачил, решили ему отомстить и, приведя к старосте, обвинили в мошенничестве. Ни в чем не повинного Мужичонку единогласно приговорили к смертной казни и решили бросить в воду в дырявой бочке. Вывели его за деревню и позвали пастора, чтобы тот перед смертью исповедал Мужичонку. Селяне отошли в сторону, чтобы позволить совершить обряд в тишине и спокойствии, но как только Мужичонка взглянул на священника, он тут же узнал пастора, который приходил в гости к мельничихе. Тогда Мужичонка молвил:

— Я вызволил вас из шкафа, поэтому уж будьте добры вызволить меня из бочки.

В это время мимо проходил с отарой овец пастух (Мужичонке было известно, что он уже давно хотел стать старостой). Мужичонка закричал:

— Нет, я не сделаю этого! Даже если меня попросят всем миром, не сделаю!

Пастух, услышав это, подошел и спросил:

— Что случилось? Чего ты не сделаешь?

Мужичонка ответил:

— Если я залезу в бочку, они выберут меня старостой, но я на это не согласен.

Тогда пастух сказал:

— Если это все, что нужно, для того чтобы стать старостой, я охотно залезу в бочку.

Довольный, он уселся внутрь, а Мужичонка закрыл крышку поплотнее и погнал овец дальше.

Священник же подошел к прихожанам и сказал, что исповедал Мужичонку. Тогда они направились с бочкой к воде; когда бочка покатилась, пастух крикнул изнутри:

— Я хочу быть старостой!

Селяне решили, что это кричит Мужичонка, и, скатив бочку в воду, ответили:

— Мы непременно выберем тебя старостой, только сперва осмотришь там внизу.

Затем селяне пошли обратно в деревню; глядь, а навстречу им идет Мужичонка — спокойный, довольный, да еще и с отарой овец. Изумились селяне и спросили:

— Мужичонка, как ты здесь очутился? Неужто выбрался из воды?

— Ну да, — ответил он, — сперва я погрузился в озеро глубоко-глубоко, пока не опустился на самое дно, затем выбил дно и выполз из бочки, огляделся, а там такие красивые луга, и на них пасется несметное количество ягнят. Собрал я себе в стадо столько, сколько смог, и привел сюда.

Спросили тогда селяне:

— А остались там еще ягнята?

— О да, — заверил их Мужичонка, — больше, чем вам нужно.

Тогда селяне решили, что тоже не прочь заполучить себе по отаре; староста сказал:

— Я пойду первым.

Подошли они толпой к воде, а по синему небу как раз плыли облачка, которые в народе называют барашками, и отражались в воде.

— Смотрите! Вон же они, ягнята, пасутся на дне! — закричали селяне.

Староста протиснулся вперед и сказал:

— Я спущусь на дно первым и хорошенько осмотрюсь; если все будет в порядке, я позову вас.

Нырнул он в озеро и исчез с концами. Селяне услышали, как забулькала вода, решили, что это староста их зовет, и толпой бросились вслед за ним.

Так и вымерла вся деревня; Мужичонка оказался единственным наследником и зажил припеваючи.

Старая матушка

Жила-была в большом городе старая матушка. Сидела она как-то вечером одна в своей комнатке, вспоминая о том, как сначала умер ее муж, за ним двое их детей, потом все ее родственники, а теперь вот покинул ее и последний старый друг и осталась она одна-одинешенька на белом свете. И так тяжело ей стало на сердце, так горестно, особенно из-за утраты обоих сыновей, что возроптала она на Бога и стала винить Его во всех своих бедах.

Сидела она, печалилась и вдруг услышала звон колоколов, возвещавший начало утренней службы. Удивилась старушка, что за горем своим не заметила, как прошла ночь, зажгла фонарь и отправилась в церковь. Когда вошла она внутрь, в церкви было уже светло, но не от свечей, как обычно, а от дивного приглушенного сияния. Собралось там полным-полно людей, все места были заняты, и когда старушка подошла к своей скамье, на ней тоже уже сидели. Когда же взглянула матушка на людей, то увидела, что все они — ее покойные родственники в старомодных одеждах и с бледными лицами. Они не разговаривали и не пели, но по всей церкви сквозил легкий ветерок и слышалось тихое гудение. Тут встала покойная тетка старой матушки, подошла к ней и молвила:

— Взгляни на алтарь и узришь там сыновей своих.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ